

Россия в Ливонской войне. Новые враги

Естественным следствием политики Ивана Грозного и его воевод в немецких городах стал официальный и окончательный распад Ордена. 28 ноября 1561 г. Кетлер заключил с Литвой договор, по которому древнее рыцарское братство распу- скалось. Все владения Ордена отныне считались светскими, сам бывший магистр становился крупным феодалом и полу- чал большое вознаграждение. В южной части Ливонии обра- зовалось зависимое от Литвы герцогство Курляндия. Литва получила основания требовать от Московии очистить не только бассейн Северной Двины, но и области Дерпта, Нарвы и другие захваченные Грозным территории. Война казалась неизбежной, но Сигизмунд II рассчитывал заставить русского царя отказаться от этих земель без затяжного военного кон- фликта. Польский король надеялся, что неудачная для Моско- вии политическая ситуация заставит Грозного отказаться от ливонской авантюры. Но Иван твердо решил добиваться сво- их целей любыми путями.

Литовские отряды начали постепенно выбивать мелкие московские гарнизоны из со- седних с Курляндией крепо- стей, не превращая эти стычки в широкомасштабную войну. Однако долго это продолжаться не могло, требовалось реше- ние монархов.

Иван решил договориться хотя бы с одним из претенден-

*Руины замка Лохштед
(Ливония, XIII в.)*

тов на орденское наследство. Его выбор пал на Швецию, которая уже в конце 1561 г. ввела войска в Эстляндию, не захотевшую дожидаться решения магистра и добровольно перешедшую под шведское покровительство. В августе 1561 г. Иван, не теряя надежды овладеть Южной Ливонией, заключил с королем Швеции Эриком перемирие на 20 лет, а в 1564 г. — мирный договор. По этому соглашению московский царь оставлял за собой завоеванные ливляндские земли и Нарву, соглашаясь на шведские приобретения вокруг Ревеля и Пернау. Иван Грозный этим договором расколол готовящуюся коалицию и заставил Литву серьезно задуматься о реальных шансах на победу в споре за Ливонию.

Сигизмунд сделал Ивану последнее предложение очистить Ливонию и возместить ему (новому ее владельцу) убытки. Московский царь решительно отказался, ссылаясь на то, что Ливония его «отчина», на которую имеет право только он. Дождавшись решения проблем на южных рубежах, Иван решил зимой 1562–1563 гг. нанести мощный удар по Литве и продемонстрировать силу Московии, чтобы западный сосед отказался от владений, доставшихся ему после сговора с бывшим Орденом.

В конце декабря 1562 г. московская армия, намного более многочисленная, чем требовалось для решения задачи, двинулась на Полоцк. Тогда этот центр древнего княжества Киевской Руси являлся сильной крепостью, контролировал бассейн Северной Двины и закрывал путь на столицу Литвы Вильно, то есть был хорошей целью для нанесения первого сокрушительного удара.

Полоцкий ковш Ивана IV (трофей 1563 г.)

В январе 1563 г. Иван лично возглавил поход, вместе с ним в район боевых действий устремилась вся элита государства. Гарнизон Полоцка не мог выстоять против 200-тысячной (по другим данным 120-тысячной) московской армии. Сигизмунд, затягивавший решение вопроса о войне и мире с Иваном IV, слишком поздно узнал о резком изменении ситуации, у него не осталось времени на попытку спасти город. Мелкие литовские отряды гетмана Радзивилла не могли серьезно помешать москвитам. Комендант Полоцка, стремясь избавиться от лишних ртов, выпустил или выгнал из крепости около 10 тыс. мирных жителей, которых охотно и милостиво принял Иван. Это стало отличной пропагандистской акцией: литовские власти не желают защищать собственных подданных, но их истинный государь из России позаботится о них.

После мощного артобстрела укрепления Полоцка оказались сильно разрушенными, в городе царило уныние, возросло число перебежчиков. На бегство холопов литовский военачальник смотрел сквозь пальцы, полагая, что от черни все равно толку не будет. Однако именно от сбежавших из крепости холопов Иван Грозный получил информацию о тайных складах продовольствия и оружия, захватив которые царь лишил противника последних надежд. Вскоре Полоцк капитулировал, 18 февраля 1563 г. Иван торжественно въехал в город и отпустил многих защитников Полоцка на родину. После этого в старом русском городе стали устанавливаться московские порядки. Прежде всего перебили многочисленных местных евреев, которых считали изменниками. Большинство из них утопили в Двине, спастись могли только те, кто соглашался сменить веру и перейти в православие. В Москву отправили награбленные в Полоцке сокровища, на Восток выселили самых умелых ремесленников и лучших из мещан. Татары зарубили католических монахов и сожгли их храм. Многие полочане впоследствии несколько лет просидели в московских тюрьмах.

Иван быстро покинул завоеванный город, а затем предложил Литве перемирие, объяснив, что войны с Литвой он не ведет, а просто вернул свои законные владения. Великое княжество Литовское ждало мощного удара на Вильно, фактически государство оказалось беззащитно перед армией москвитов. Но Иван не желал продолжать завоевания и заключил

перемирие на полгода, давая шанс Сигизмунду согласиться с московскими условиями мира.

В декабре 1563 г. литовские послы явились в Москву, чтобы добиться «вечного мира» либо продлить перемирие до 1 июля 1564 г. Никаких уступок они после потери Полоцка делать не собирались. Иван лично изложил послам свою непреклонную позицию: условием мира является признание его «царем всея Руси» и уступка Полоцка. К началу января переговоры зашли в тупик, послы уехали, ничего не добившись. Вскоре две московские армии начали наступление на Минск.

Под Уллой одну из армий атаковал на марше и разбил гетман Радзивилл, русские командующие оказались в плену. Вторая армия, ограбив Северную Белоруссию, повернула назад, не рискуя продолжать кампанию в одиночку. Моральный эффект победы Литвы был велик, несмотря на то, что этот успех оказался не сравнимым по масштабам со взятием Полоцка. Тем не менее шляхта доказала, что война с Литвой еще не проиграна. Московские планы сорвались. Под влиянием литовских побед крымский хан отказался от намерения заключить союз с Москвой.

Еще одну русскую армию в июле 1564 г. литовцы разгромили под Озерищем. И на этот раз виной поражения стала переоценка собственных сил москвитями. Осенью 1564 г. литовские войска под командованием Курбского совершили несколько разведок боем по направлению к Чернигову и Полоцку. Взаимные набеги и мелкие стычки продолжались до

Костел иезуитов в Несвиже (Белоруссия, XVI в.)

августа 1565 г., когда истощенная войной Литва вновь запросила перемирия. Новое посольство приехало с более приемлемым проектом мира. Сигизмунд соглашался уступить Ивану Полоцк и Дерпт с условием, что москвиты оставят Литве все занятые ими ливонские города. Наглый опричный дьяк Зайцев «лаял послов» за «непригожие» речи [5], и в итоге Литва получила отказ. Удалось заключить только перемирие до осени 1567 г.

Сохраняя видимость правления, внимательного к мнению народа, Иван Грозный созвал в 1566 г. Земский собор. Предполагалось, что собор выскажет свое мнение о том, продолжать ли войну или соглашаться на литовские предложения. Почти единогласно участники заседания высказались за продолжение войны, так как Ливония является отчиной великого государя. Рекомендации собора были подчеркнута верноподданническими, «холопы» уверяли государя, что его слово для них — закон. Иван охотно согласился с им же самим подготовленным решением собора. В то же время Грозный не планировал тотального наступления на Литву и дальнейшего захвата земель в Белоруссии.

*Замок Тоомпеа
в Вышгороде (Великое
княжество Литовское,
XV в.)*

Небольшое московское войско оказалось разбитым в июле 1567 г. под Чашниками, осада крепости Улла зимой 1568 г. прошла неудачно. Воинский дух обеих сторон стал крайне низким. Только в конце сентября крепость, переходившая из рук в руки, все-таки досталась литовским войскам.

В январе 1569 г. небольшое литовское войско с помощью знатных перебежчиков захватило Изборск. Один из изменников, выдавая себя за командира опричного ополчения, потребовал от гарнизона открыть ворота. Защитники города выполнили его приказ, обман вскрылся слишком поздно. Иван Грозный отреагировал очень быстро и действенно. Сильные московские отряды вскоре осадили и отбили Изборск, взяв в плен более сотни литовцев. Их обменяли на руководителей обороны крепости, которых обвинили в измене и казнили. Тогда же Иван провел чистку среди командующих и администраторов захваченных ливонских городов. Часть из них он казнил за предполагаемую связь с польским королем.

В 1569 г. был созван сейм в Люблине, который после некоторых споров санкционировал создание единого государства Речь Посполитая. В войну с Москвой активно включились польские паны и шляхта, силы противника сильно возросли,

а земли Великого княжества Литовского перестали быть для Ивана Грозного легкой добычей, теперь приходилось воевать с более мощным и хорошо вооруженным противником — Польшей.

После Люблинской унии состоялся еще один раунд переговоров между послами Сигизмунда, к тому времени уже тяжело больного, и Иваном Грозным. В 1568—1570 гг. резко ухудшилась обстановка на шведской границе, и Иван вскоре согласился на заключение перемирия на три года, которое подписали 22 июня 1570 г. на основе сохранения обеими сторонами завоеванных территорий.

В сентябре 1568 г., в разгар переговоров о союзе с Москвой, в результате государственного переворота был свергнут шведский король Эрик. К власти пришел его брат Юхан, женатый на дочери польского короля и склонявшийся к союзу с Литвой против Русского государства. Переговоры с Иваном прекратились, и вскоре Швеция начала войну против Московии. У Грозного появился еще один мощный противник.

Царь решил заручиться поддержкой ливонского дворянства и образовал на завоеванных ливонских территориях марионеточное Ливонское королевство, зависимое от Москвы. Его главой долго не хотели становиться видные немецкие деятели, ни один из них не желал зависеть от воли Ивана. Наконец

*Датский король Фредерик II
(с гравюры XVI в.)*

предложение принял правитель острова Эзель датский принц Магнус, став в 1570 г. королем ливонским, ему в жены собирались отдать Евфимию, дочь казненного Владимира Старицкого. Предполагалось, что этот союз поддержит и датский король Фредерик II, уже несколько лет воевавший со Швецией. В конце лета 1570 г. объединенные датские, немецкие и русские войска приступили к расширению владений принца.

С конца августа 1570 г. по март 1571 г. Магнус осаждал сильно укрепленный Ревель.

Он рассчитывал уморить защитников крепости голодом, но им пришла помощь с моря, шведский флот доставил продовольствие. Союзники ждали зимы, чтобы обложить город и с моря. Переговоры с горожанами о сдаче закончились неудачей. Бездействующие московские войска грабили и жгли поместья и деревни Эстляндии. В середине марта 1571 г. Ревель оставили в покое, 30 недель осады закончились бесславным отходом войск Магнуса. Ливонский король очень боялся гнева и опалы Ивана, однако царь слишком нуждался в нем и объявил, что гнева на датчанина не держит.

Неудача в Ревеле и тяжелые последствия крымского нашествия 1571 г. заставили Ивана отказаться от претензий на Эстляндию и начать переговоры с королем Юханом. У последнего были причины для ненависти к московскому царю, который требовал выдачи когда-то отказавшей ему польской принцессы Екатерины, ставшей женой Юхана. Иван в ходе переговоров позволял себе нелюбезные выражения, неприязнь между государями усилилась. Война продолжилась, но теперь у Грозного появилась личная причина добиваться победы над упрямым шведом.

В 1572 г. крымское нашествие помешало Грозному бросить все силы государства против шведов. Однако уже осенью 1572 г. новые московские полки, не дождавшись активности от Магнуса, укrywшегося на Эзеле, двинулись в Эстляндию и осадили город Вейсенштейн, который сопротивлялся московским армиям еще с 1560 г. Положение Московии после победы над Крымом укрепилось, шведы оказались прижатыми к морю. Старый король Речи Посполитой Сигизмунд II в августе 1572 г. скончался, прекратила существование династия Ягеллонов. Новое государство стояло в преддверии долгой смуты и выборов нового короля. Иван Грозный стал одним из претендентов на польский и литовский престол.